

Памятники церковного некрополя: и их историко-экономическое отражение в современности

©Виктор Владимирович Мороз^{1,a},

©Александр Александрович Соловцов^{2,b}

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

²Николо-Угрешская духовная семинария, г. о. Дзержинский Московской области, Российская Федерация

^ae-mail: mvv88@list.ru

^be-mail: sxs300bk.ru

Аннотация. Старинный монастырский некрополь представляет собой архитектурный ансамбль, богатейший памятник и источник по истории городской скульптуры. В нем находят свое отражение богатая социально-экономическими и политическими событиями история нашей страны и окружающего мира. Анализ исторических некрополей, погребений и кладбищ подчеркивает их экономическую содержательность и одновременно с этим отсутствие правовых основ, закрепляющих процедуры и стоимость по захоронениям от царской России до настоящего времени.

Ключевые слова: монастырское имущество, купеческий некрополь, монастырское кладбище.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Мороз В. В., Соловцов А. А. Памятники церковного некрополя: и их историко-экономическое отражение в современности // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №3. С. 83-89.

Monuments of the Church Necropolis: And their Historical and Economic Reflection in Present

©Victor V. Moroz^{1,a}, ©Alexander A. Solovtsov^{2,b}

¹Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

²Nikolo-Ugreshskaya Theological Seminary, g.o. Dzerzhinsky, Moscow region, Russian Federation

^ae-mail: mvv88@list.ru

^be-mail: sxs300bk.ru

Annotation. The ancient necropolis of the monastery is an architectural ensemble, rich monument and the source of the history of urban sculpture. In it reflected the rich history of our country and the world. An analysis of historical necropolises, burials and cemeteries emphasizes their economic content and, at the same time, the absence of legal foundations that fix the procedures and costs for burials from Tsarist Russia to the present.

Key words: monastery property, merchant necropolis, monastery cemetery.

FOR CITATION: Moroz V. V., Solovtsov A. A. Monuments of the Church Necropolis: And their Historical and Economic Reflection in Present // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №3. P. 83-89. (in Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

История развития погребального дела (как вида деятельности, направленного на оказание похоронных и ритуальных услуг населению), неразрывно связана с обычаями и погребальными традициями. Обилие существующих погребальных практик определяется религиозными, социально-экономическими, морально-этическими историко-культурными, технологическими факторами, связанными с эксплуатацией объектов погребального назначения. Погребальная культура (включающая захоронение в земле, воде, оставление на воздухе, кремацию, мумификацию и другие традиции) начала свое становление еще в эпоху среднего и позднего палеолита, была связана с осознанием первобытнообщинным обществом феномена прекращения жизни нашего организма (смерти), генезиса теологических и мифологических представлений. Ввиду санитарно-гигиенических причин и страха перед покойным, в качестве общепринятой, закрепляется практика удаления тела умершего из места его обитания.

Появляются сложные философские учения о потусторонней силе, посмертной участи души умершего, формируется практика сохранения тел умерших, возникают сложные погребальные обряды, полная особого значения ритуальная символика. Например, изобилие лесов давало дешевый горючий материал для ритуального кострища, причем важное значение придавалось именно процессу кремации, востребованной еще в Древнем Риме, Греции, Индии, Японии, у варварских европейских племен.

ОСНОВНАЯ И ОПИСАТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

История похоронного дела уходит в незапамятные времена, когда могилы предков стали для древних славян (а позднее православных христиан) некоей святыней, ведь даже контракты и обязательства удостоверялись на погребениях их отцов. Существовал негласный обычай поклонения захоронениям своих близких перед дальней дорогой и принятием ответственных жизненных решений.

В Древнерусском государстве умерших было принято хоронить на монастырских и приходских кладбищах, причем к XVII в. в Москве было уже свыше трехсот некрополей, а сама история ритуального дела в столице началась еще в XII в., когда в районе Московского Кремля располагались самые древние кладбища. Рост крепостных укреплений Московского Кремля (продолжавшийся от Юрия Долгорукого до правления Ивана III), начало церковного строительства на данной территории, привели к превращению Кремля из средневековой крепости в главнейшую достопримечательность столицы, где издавна хоронили феодальную знать и появилась царская усыпальница [19]¹.

При древних московских монастырях (Высоко-Петровском, Даниловом, Сретенском, Богородице-Рождественском, Зачатьевском, Андрониковом, Богоявленском, Николо-Греческом, Симоновом, Крутицком, Вознесенском женском, обители Спаса на Бору, Чудовом, Златоустовском, Новинском, Новоспасском, Старом Алексеевском, Афанасьевском, Богоявленском Троице-Сергиевом, Варсонофьевском, Моисеевском, Саввином, Покровском Лыщиковом, Спасо-Преображенском на Восточной и Чигасовом) возникают монастырские захоронения, где размер и содержание пожертвования подробно фиксировались в книгах учета, а при погребении на могилу почившего помещали надгробие из белого кам-

ня, декорированное орнаментом и церковнославянской вязью. Помимо требных пожертвований, вкладов, средствами содержания монастырей являлась принадлежащая им недвижимость, вотчинное землевладение и покровительство со стороны правящей элиты.

В 1657 г. царь Алексей Михайлович начинает длительный процесс ограничения практики захоронений в центре Москвы, а кладбища начинают выноситься за городскую территорию. Причиной подобных изменений в похоронном деле стали эпидемии инфекционных болезней и неблагоприятная гигиеническая обстановка. Например, постоянно увеличивалась площадь древнего некрополя на территории Даниловского монастыря (XVI – кон. XIX вв.), в 1658 г. в районе Марьиной рощи освящается Лазаревское кладбище, для выходцев из других стран и иных христианских конфессий действовало особое «немецкое» кладбище.

В 1710 г. в Петербурге был открыт новый некрополь за городской чертой — на Выборгской стороне, а в 1723 г., ввиду недостатка земли на монастырских и приходских кладбищах, Петром I было издано предписание, запрещающее захоронение населения внутри городской территории, не относящегося к петербургской знати. В связи со вспышкой чумы в Москве, указом Сената от 01 ноября 1771 г. было запрещено погребение при церквях и обителях, находящихся в черте города, причем новые городские некрополи создавались в соответствии с четкой архитектурно-плановой структурой, среди коих можно выделить: Ваганьковское, Даниловское, Армянское, Рогожское, Преображенское, Семеновское, Дорогомиловское, открытые гораздо позднее — Караимское, Татарское, Еврейское кладбища [15,16]².

По тогдашним юридическим нормам кладбище должно было открываться на протяжении свыше двухсот метров от городской черты и строений, а в сельской местности подобное расстояние предписывалось увеличивать вдвое, хотя на практике, при разрастании городской территории, приходилось нередко отступать от подобных предписаний, с 1889 г. получая на это особое распоряжение Министерства внутренних дел. Закрытые некрополи нельзя было использовать для сельскохозяйственных нужд и пахотных угодий, на них запрещалось какое-либо строительство, на перезахоронение умерших с данного некрополя требовалось разрешение. Территория некрополя не могла стать частной собственностью, а целый ряд некрополей находился в ведении местных городских и сельских властей, относился к епархиальным ведомствам и попечительствам о бедных, должен был использоваться только по прямому назначению. Лица, купившие себе участок на территории некрополя, не приобретали его как частное владение, а только получали возможность для осуществления захоронений.

В XVIII–XIX вв. возникают особые «военные», «морские», «тюремные» некрополи, формируется семь разрядов дореволюционных погребений и отводимых для них участков. Связь властных институтов с религиозными организациями находила отражение в структуре некрополя: появились православные, армянские, еврейские, иноверческие, лютеранские, мусульманские, римско-католические некрополи.

В XIX – начале XX вв. благодаря росту населения и городской территории увеличивается число некрополей, а основанные в конце XVIII–XIX вв. загородные кладбища, например, оказываются в черте Москвы и Петербурга. Ряд

¹ Сергеевская И. Некрополи московского Кремля. — М.: Родина, 2021. — 272 с.

² Московский некрополь, или где похоронены самые известные люди в истории Москвы / под ред. Т. Жестковой. — М.: Эксмо, 2008. — 480 с.; Московское метро благоустроивало могильными плитами с древнего кладбища в Твери [Электронный ресурс]: Комсомольская правда. — URL: <https://www.kp.ru/daily/25723/2715501/>. (30.03.2022).

некрополей закрывались, другие переносились на иную территорию, а ряд закрытых кладбищ в центральных городах превращались в памятники архитектурного наследия и мемориального искусства, где в сооружении гранитных мемориалов принимали участие выдающиеся скульпторы дореволюционной поры: Ж. А. Гудон, Ф. Гордеев, М. Козловский, И. Мартос, П. Трубещкой и др.³

Наиболее актуальными проблемами для родственников усопшего являлись получение места для погребения умершего и уход за могилами. Например, монахини московского Алексеевского и Покровского монастыря, а штат монастырских садовников дополнительно (помимо услуг мастеров по установке, ограждению и реставрации надгробия и других ритуальных атрибутов) осуществляли уборку могил, высаживали и возлагали цветы к памятным датам, а клирики окрестных церквей и соборов осуществляли служение панихид, приуроченное к праздничным и памятным датам. Умершие, имеющие высокий социальный статус, материальное положение, а также особые заслуги перед государством подзахоранивались на престижные родовые участки.

Стоимость участка на престижных монастырских кладбищах зависела как от расположения самого некрополя, так и площади его территории, причем дополнительно (как и сейчас) родственниками оплачивались транспортные услуги, отпевание и служение панихиды священником, подготовка тела умершего к погребению, организовывалась поминальная трапеза и т.д., что позволяло достойно проводить близкого человека в последний путь и похоронить его на выбранном кладбище. В дореволюционный период существовала практика пошива одежды для умерших, соответствующей стилю и возрасту усопшего, что позволяло учесть его телосложение, возрастные и индивидуальные требования, связанные с пожеланиями близких.

Церемония похорон издавна не обходилась использованием траурной и культовой атрибутики: гробов, свечей, вышитых платков, полотенец, погребальных наборов, соответствующих канонам и вероисповеданию усопшего. Особое внимание уделялось оформлению могилы после погребения — установке памятника и православного креста.

Декорирование погребальной церемонии преимущественно осуществлялось с помощью ярких живых цветов, оформленных в виде корзин и букетов. Ассортимент гробов был представлен как простыми и бюджетными вариантами (обитыми тканью) до элитных гробов-саркофагов, изготовленных из благородных пород дерева по индивидуальному заказу. При выборе гроба особое внимание уделялось его внешнему виду, материалу, элементам декора и фурнитуре, причем каркас гроба, обитый шелковой, атласной, хлопчатобумажной или бархатной тканью, в основном изготавливался из хвойных пород дерева. Гробы-саркофаги изготавливались из вишни, сосны, бука, дуба, украшались оригинальной фурнитурой или орнаментом. Увековечить память усопшего человека на его могиле можно было различными способами и различными ритуальными атрибутами. Памятники и надгробия, помимо сообщения информации о том, кто покоится

в данной могиле, несли в себе эстетическую составляющую оформления могилы.

Обряд погребения, проводимый православным священником, мы именуем отпеванием, помогающим проводить человека в загробную жизнь и обрести усопшему вечный покой. Например, в дореволюционном Киеве отпевание совершалось в Свято-Ильинской церкви (одном из первых православных храмов на территории Киевской Руси, считавшемся центральным местом паломничества), Свято-Троицкой церкви (не закрывавшейся даже в годы Великой Отечественной войны, пережившую варварский снос и последующее восстановление). Михайловском Златоверхом соборе (восстановленном на месте дореволюционного соборного храма в честь Михаила Архангела, разрушенного в 1930-е гг., входящем в список важнейших украинских достопримечательностей, получившего серьезные разрушения в период нацистской оккупации и позднее восстановленного), Успенском соборе Киево-Печерской Лавры (одной из самых старых и красивых православных обителей, внесенных в список религиозного наследия ЮНЕСКО как памятник мирового значения, где провожали в последний путь не одну историческую личность), Андреевской церкви (построенной в XVIII в. в честь апостола Андрея Первозванного и являющегося собором — памятником культуры мирового значения), Михайловском храме на Шелковичной улице (больничном храме в честь Михаила, первого митрополита Киевского, разрушенного в 1930-е гг. и восстановленном в современный период), Кирилловском храме на ул. Фрунзе (крестовокупольного памятника древнерусского периода на месте древнего урочища «Дорогожичи»). Процедура прощания с близкими проходила и в католических храмах Киева: кафедральном соборе Святого Александра (возведенном в первой половине XIX столетия и находящемся в современном Шевченковском районе Киева), Николаевском костеле (сооруженном на рубеже XIX – начале XX вв., ставшим одной из ярких достопримечательностей Киева, где звучит уникальная органная музыка).

Касаясь истории дореволюционных мастерских по изготовлению надгробий и биографий их владельцев, для примера остановимся на производстве и реализации памятников в г. Ярославле и Ярославской губернии. Клейма тамошних дореволюционных мастерских по изготовлению надгробий мы можем встретить не только на кладбищах бывшей Ярославской губернии, но и в селе Кубенское Вологодской области, где на памятнике купчихи А.А. Бураковой (1845–1914) находится надпись: «С.С. Леонтьевой. Ярославль». На некоторых надгробиях (1860-х гг.) в Тверской обл. встречается надпись: «Мастерские А.М. Введенского в Рыбинске Ярославской губ.». К сожалению, на кладбище «Тугова гора» (Ярославской обл.) целый ряд дореволюционных памятников пережил полировку, был смещен с захоронений исконных владельцев и присвоен родственниками умерших в советский период. Так на «перебитых» памятниках Леонтьевского кладбища, некрополе «Тугова гора» в г. Ярославле, городских и сельских кладбищах Тверской обл., на боковых гранях памятников, в виде аккурратно вырезанного прямоугольника, с закруглением по сторонам, мы встречаем надписи: «С.С. Леонтьевой. Ярославль», «Е.П. Петров. Ярославль», «А.В. Максимова в Ярославле», что дает нам скудные сведения о хозяевах городских гранитных мастерских. Например, в с. Воскресенское Угличского р-на Ярославской обл. и г. Пошехонье (Ярославской обл.) на старинных надгробиях сохранились надписи: «Монументщик Львов в Рыбинске», причем о мастерских А.М. Введенского (чьи клейма также встречаются на памятниках Немецкого лютеранского кладбища в г. Рыбинске, например, на надгробии фотогра-

³ Например, Гудон Ж. А. Надгробие А.Д. Голицына. Мрамор, 1774 г. НИИ музей архитектуры им. А.В. Щусева, Москва; Гордеев Ф.Г. Надгробие Н.М. Голицыной, А.М. Голицына /1798/, Д.М. Голицына /1799/; Козловский М.И. Надгробие С.А. Строгановой на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры XVIII в., П.И. Мелисимо на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры /в составе Государственного музея городской скульптуры/; Мартоса И. П. Надгробие кн. С.С. Волконской /некрополь Донского монастыря, далее — собрание ГТГ/, А.Ф. Турчинова /некрополь Александро-Невской лавры/, Е.С. Куракиной /1792. Гипс, Государственный Русский музей, СПб. /; Е.И. Гагариной /1803, Лазаревской кладбище, СПб. /; М.П. Собакиной / НИИ музей архитектуры им. А.В. Щусева, Москва, мрамор, 1782/.

фа А.А. Сигсона +05.02.1919) мы находим информацию, что А.М. Введенский (в качестве представителя московской фирмы «Веллер») участвовал в создании памятника Александру II в г. Рыбинске.

Среди сохранившихся захоронений мастерской А.М. Введенского является дореволюционное захоронение семьи Смирновых с памятниками-часовнями (Мышкинское кладбище в Ярославской обл.), погребениях в с. Марьино Некоузского р-на Ярославской обл. На надгробиях при Успенском храме г. Пошехонье (Ярославская обл.) встречается другая надпись, касающаяся мастера Львова: «За Ярославскую и Рыбинскую выставки памятников. Изделие Львова в Рыбинске». Более того, ярославский купец М.М. Кожухов занимался продажей расходных материалов (белого камня, извести, алебаstra) для мемориальных мастерских, а владельцы монументальных мастерских С.С. Леонтьевой (бывшие Максимова) давали объявления в местные газеты, где сообщали, что на Богоявленской площади в г. Ярославле, в доме Спасского монастыря, имеется большой выбор надгробных памятников, принимаются заказы на изготовление мраморных амвонов, киотов, решеток, лестниц, досок и иных работ. Клеймо упомянутой мастерской А.В. Максимовой (г. Ярославль) сохранилось на памятнике В.Ф. Владимирскому (+31.12.1898)⁴. [13, 14, 21]

Сохранился счет⁵ (от 15.09.1915), выписанный монументальной фирмой С.С. Леонтьевой (бывшей Максимова), а также вырезка из газетного объявления о продаже гранитных памятников и культовых, бытовых изделий из мрамора в дореволюционном Ярославле (во 2-м Гостинном дворе) и Вологде (рядом с городской управой и в мастерской на Мологской улице). Добавим, что и упомянутый гравер — крестьянин И. Львов, проживавший в г. Рыбинске, в своей мастерской занимался реализацией надгробий, тумб, пьедесталов, работая как по готовому каталогу, так и с авторскими проектами.

Характеризуя историко-религиозную и обрядовую составляющую дореволюционной погребальной практики, перейдем к экономическим факторам, влияющим на состояние отрасли. Анализируя организационные моменты дореволюционных похорон и работу ритуальных мастерских и заведений, подытожим, что стоимость обряда зависела от сословного статуса и благосостояния человека. За возможность быть погребенными рядом с обителем и храмом вносились роскошные пожертвования, поэтому наиболее богатых прихожан погребали близ кафедральных лаврских храмов, а рядовых монахов, мастеровых и крестьян — на обычных монастырских кладбищах. Любопытная история (с внесением платы за место для погребения на монастырском кладбище, беседой с митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским Исидором /Никольским/, личным вмешательством К.П. Победоносцева) связана с погребением Ф.М. Достоевского⁶. [6]

⁴ Крылов С. Владельцы дореволюционных мастерских по изготовлению надгробий (г. Ярославль и Ярославская губ.) [Электронный ресурс]: Форум Ярославского историко-родословного общества. —11.08.2013. URL: <http://forum.yar-genealogy.ru/index.php?showtopic=8340> (дата обращения: 21.08.2022); Мельник А.Г., Анкудинова Е.А. Спасо-Преображенский собор Спасского монастыря в Ярославле. —М.: Северный паломник, 2002. —104 с.; Соколов С.В. Исторический очерк Ярославского Леонтьевского прихода (1608–1783) и кладбища (1783–1901). —Ярославль: Тип. Э.Г. Фалька, 1901, —288 с.

⁵ Крылов С. Владельцы дореволюционных мастерских по изготовлению надгробий (г. Ярославль и Ярославская губ.) [Электронный ресурс]: Форум Ярославского историко-родословного общества. —11.08.2013. URL: <http://forum.yar-genealogy.ru/index.php?showtopic=8340> (дата обращения: 21.08.2022)

⁶ Достоевская А.Г. Воспоминания. Смерть. Похороны [Электронный ресурс]: dostoevskiy-lit.ru —URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/memory/dostoevskaya> (30.03.2022).

Например, цены на организацию захоронения на Новодевичьем кладбище Москвы (основанном при Новодевичьем монастыре, построенном в 1524 г.) в конце XIX и начале XX в. колебались от 300 до 1000 руб., участок для захоронений первого разряда стоил 1000 руб., второй категории — 500 руб., а третьей — 300 руб. Однако желающих упокоить своих близких на Новодевичьем кладбище становилось все больше, и в 1898 г. его территорию решили расширить. Территория кладбища была увеличена в 1904 г. за счет присоединения двух гектаров земли бывших монастырских огородов, расположенных к югу от монастырской стены⁷. [9,11] К концу XIX в. начальная цена организации похорон в крупных уездных городах варьировалась от 30–40 рублей, а пышная погребальная церемония прощания могла составить 1000 руб.⁸. [1,8] В случае смерти крестьянина, говорить о ритуальной пышности не приходилось, ведь похоронные конторы в сельской местности отсутствовали. Погребение там осуществлялось членами крестьянского сообщества. Кто-то из местных умельцев помогал изготавливать гроб, кто-то участвовал в копке могилы на сельском некрополе, где приходской священник совершал все таинства и обряды. Существовал и институт особых плакальщиц. Сельские приходские некрополи не были четко спланированы, а сословные, классовые различия выражались в дальности расположения могилы от церковного алтаря и долговечности установленного креста и памятника. Нередко на московских кладбищах (Ваганьковском, Калитниковском и Пятницком) хоронили крестьян, стекавшихся сюда на заработки из соседних губерний, ремесленников и нищий рабочий люд.

Необходимо заметить, что данные различия касались лишь организационной стороны погребальной церемонии и не затрагивали содержания чинов отпевания (для мирян и младенцев, принятых в Православной Церкви, а также иных профессиональных практик. В XIX в. для проводов зажиточных и почетных усопших появились пышные катаfalки с велюровыми балдахинами и ламбрекенами, пеленами для гроба, музыкантами и факельщиками (которые несли зажженные факелы и были в широкополых траурных плащах и шляпах). В конце XIX в. зажженные факелы уходят в прошлое, их постепенно вытеснили переносные церковные фонари.

Российский правовед и судья А. Ф. Кони в своих воспоминаниях описывает помпезные похороны в дореволюционный период: «На черных пополах лошадей нашиты, на белых кругах, нарисованные гербы усопшего. На «штангах», поддерживающих балдахин, стоят в черных лифвах и цилиндрах на голове «официанты», как это значилось в счетах гробовщиков. Вокруг колесницы и перед нею идут факельщики в черных шинелях военного покроя и круглых черных шляпах с огромными полями, наклоненными вниз. В руках у них смоляные факелы, горящие, тлеющие и дымящие. Так как за всей процессией не ведут верховую лошадь в длинной черной попоне, то, очевидно, хоронят не «кавалериста», а штатского. Процессия имеет печальный характер, более соответствующий значению ее, чем современные, — декоративные, с электрическими лампочками и грязноватыми белыми фраками на людях, несущих вместо факелов фонари. Гроб — всегда деревянный, обшитый бархатом или гла-

⁷ Историческое описание Московского Новодевичьего монастыря. 2-е изд. /Снегирев И.М., Токмаков И.Ф. —М.: «Либроком», 2012. —240 с.; Кипнис С. Новодевичий мемориал. Некрополь Новодевичьего кладбища. —М.: «ПроPILEи», 1995. —430 с.

⁸ Артамонов М.Д. Московский некрополь. —М.: Столица, 1995. —432 с.; Историк напомнила о дореволюционной цене места на Новодевичьем кладбище [Электронный ресурс]: Информационное агентство «Красная весна» —08.04.2022. —URL: <https://rossaprimavera.ru/news/6a82386a> (дата обращения: 22.08.2022).

зетом с позументами. Металлических гробов тогда не было. Факельщиками часто являлись лица, злоупотребляющие спиртным, но не деградировавшие безвозвратно. Погребение по второму разряду было менее помпезным. Для третьего разряда все было совсем бедно, а вместо катафалка были дроги — простая грузовая повозка⁹. [12] Значительно реже (в случае длительной перевозки тела умершего) использовался металлический оцинкованный гроб, например, обнаруженный при прокладке коммуникаций на ул. Л. Толстого (Самара) близ стадиона «Динамо»¹⁰. [2]

Сложным оставался вопрос о разрешении кремации в до-революционный период, обсуждавшийся в 1889 г. на собрании Российского общества архитекторов, где выступал инженер Б.К. Паравдзик¹¹. [5] Проект о разрешении кремации на общероссийском уровне обсуждался в Государственной Думе, однако консультации наталкивались на серьезное противодействие со стороны Синода и духовенства, в результате чего не было принято. Декреты советской власти об отделении Церкви от государства, о свободе вероисповедания сделали церковный некрополь преимущественно гражданским объектом. Декретом Совнаркома РСФСР «О кладбищах и похоронном деле»¹² от 07 декабря 1918 г. в России была одобрена кремация покойных. [4] В документе отмечалось, что любая градация в погребальном деле, зависящая от сословного статуса умершего, запрещается в связи с отменой самого института сословных привилегий¹³. [4]

После победы Октябрьской революции в стране укореняется практика уничтожения некрополей различных конфессий и разорения монастырских и приходских погребений правящих кругов. Постепенно основная масса памятников (надгробных плит, саркофагов, часовен, перебитых конусов и др.) была засыпана слоем грунта, дерна, часть из них была смещена с могильных холмов, извлечена и расколота для использования в качестве облицовочных плит для мощения ступеней и дорожек [4]¹⁴. Например, в акте кладбищенской комиссии по обследованию некрополя московского Покровского монастыря (в начале XX в.) говорится: «...Вообще все кладбище представляет из себя хаотичный вид поваленных и раздробленных надгробий, поломанных и тут же брошенных решеток и др. металлических частей...»¹⁵. [20] Печальная картина и поныне наблюдается на Троицком кладбище (Одинцовский р-н Московской обл.), д. Дютыково (Одинцовский р-н Московской обл.), с. Марково (Рузский р-н Московской обл.), Кореиз-

ском кладбище (п. Кореиз, респ. Крым) где надгробия (конца XIX – первой половине XX вв.) оказались завалены мусором, скрылись под слоем грунта, смещены с мест.

Сохранившиеся дореволюционные надгробия (оформленных в виде плит, саркофагов, часовен, жертвенников, колонн, аналоев, перебитых конусов, крестов, стел, обелисков и др.) являются совокупностью архитектурных объектов, имеющих экскурсионно-туристический потенциал. Интерес к изучению приходских и монастырских некрополей активно проявился еще в конце XIX- начале XX вв., когда началось составление списков погребенных лиц. Важнейшее место в организации музейной и туристской деятельности принадлежит монастырскому некрополю — жемчужине городской архитектуры, представляющей собой уникальный городской архитектурный ансамбль. На территории ряда крупных монастырских комплексов (Троице-Сергиевой Лавры, Донского монастыря, Александро-Невской Лавры, Киево-Печерской Лавры и др.) сохранилась масса надгробных памятников и остатков старых монастырских кладбищ, где регулярно проводятся экскурсии, а сама территория открыта для самостоятельного и длительного посещения. Несмотря на то, что в период проведения археологических раскопок, осуществляемых на территории лавр и крупных храмовых комплексов в 30-х, 60-х и 80-х гг. XX столетия, были найдены и изучены большинство надгробий и обломков (датируемых XV–XIX вв.), позволяющих в некоторой мере воссоздать облик старинных монастырских кладбищ, предстоит большая научная работа по систематизации и изучению региональных объектов [7, с. 84–91]¹⁶. Помимо изучения судеб людей, погребенных, например, в Троице-Сергиевой Лавре (где покоятся знаменитые потомки князей Суздальских, Шуйских, Горбатовых-Шуйских, Голицыных, Холмских, опальных бояр Оболенских и др., мы можем анализировать тексты и эпитафии, помещенные на епархиальных монастырских памятниках в отдаленных регионах, получить редкую информацию о людях «из простого» звания, похороненных в небольшой провинциальной обители: послушниках, монахах, наемных работников, певчих, жертвователях и благотворителях из привилегированных слоев общества¹⁷. [7] Так, посетив Троицкий Рождества Богородицы Оптинский женский монастырь (г. Болхов Орловский обл.) мы можем увидеть образцы традиционных памятников-часовен, плит, саркофагов, перебитых конусов; некрополь в усадьбе Вяземы Московской обл. (при храме Живоначальной Троицы) дополнительно знакомит нас со средневековыми плитами, обширным собранием перебитых конусов (один из которых находится на могиле брата А.С. Пушкина — Николая). При храме Успения Богородицы (с. Шаравово Одинцовского р-на Московской обл.) в хорошей сохранности находятся темные гранитные памятники в виде часовни, мемориального столба, аналая и др.

Помимо знакомства с общеизвестными видами надгробных композиций, туристы знакомятся с техникой декоративно-художественного оформления надгробных плит, ведь в большинстве крупных обителей никогда не прекращалась работа по художественной резьбе и каменной гравировке, имелись и свои каменщики-профессионалы, специализировавшиеся на изготовлении барельефов, скульптур, архитектурных элементов. Так, в ходе раскопок средневекового некрополя XIV–XVI вв. «Петелино-1», где находилось село Дмитриева слободка (Московская обл.), были найдены расколотые белокаменные плиты с практически не сохранившимся изображением, орнаментом «волчьего зуба», истлевшие

⁹ Кони А.Ф. Воспоминания о писателях: литературные очерки. —М.: Азбука, 2010. —352 с.

¹⁰ В Самаре нашли захоронение известных купцов- меценатов Шихобаловых [Электронный ресурс]: Аргументы и факты. Samara.aif.ru —14.10.2021. —URL: https://samara.aif.ru/culture/details/v_samare_nashli_zahoroneniya_izvestnyh_kupcov-mecenatov_shihobalovyh (дата обращения: 22.08.2022).

¹¹ Добровольская М.В. К методике изучения материалов кремации // Краткие сообщения института археологии. —2010. —Вып. 224. —С. С. 85–97; История развития ритуала [Электронный ресурс]: ФГУП Ритуал. Официальный сайт. —URL: https://m-ritual.ru/istoriya_razvitiya_rituala (дата обращения: 22.08.2022).

¹² См. Декрет СНК от 07.12.1918 г. «О кладбищах и похоронах». Библиография: 7 декабря. Декрет СНК о кладбищах и похоронах // Проект, с пометкой В. И. Ленина: Утверждено 7 XII. Председатель СНК В. Ульянов (Ленин); пометки: Л. А. Фотиевой —7 экз. и другой рукой —231/1. 7/XII — 18. ЦПА, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 7681, л. 2. Декрет: Подлинник. ЦПА, там же, л. 1. «Известия» № 271, 11 декабря: «Коммунар» (Москва) № 52, 10 декабря (сообщение); «Собрание Узаконений», 1918, №90, ст. 921.

¹³ Там же.

¹⁴ Московское метро благоустроивали могильными плитами с древнего кладбища в Твери [Электронный ресурс]: Комсомольская правда. —URL: <https://www.kp.ru/daily/25723/2715501/>. (30.03.2022).

¹⁵ Смирнов С.А. История Покровского монастыря и монастырского кладбища. (Архивные и библиографические изыскания к проекту восстановления утраченного монастырского кладбища). —М.: Изд. Покровского ставроп. женск. монастыря, 2006. —10,5 п.л.

¹⁶ Загорский музей-заповедник: Путеводитель. —Изд. доп. и перераб. —М.: Моск. рабочий,1990. —286 с., ил.

¹⁷ Загорский музей-заповедник: Путеводитель. —Изд. доп. и перераб. —М.: Моск. рабочий,1990. —286 с., ил.

костные фрагменты, нательные кресты, монеты и остатки керамики XIV–XVII вв. На кладбище при храме Преображения Господня (с. Крымское Одинцовского р-на Московской обл.) помимо белых известняковых плит XIX – начала XX вв. сохранились остатки валунных надгробий, крестьянских каменных часовен (например, крестьянина Ф.Ф. Бурденкова, урож. д. Еремино). В собрании Казанского кремля и Национального музея (респ. Татарстан) представлены не только русские каменные надгробия XVI–XVIII в., но и надгробные стеллы Ананьинской культуры (VIII–V вв. до н.э.), Волжской Булгарии, Золотой орды (XIII–XIV вв.). Рядом с храмом Воскресения Словущего (с. Васильевское Московской обл.) мы можем увидеть каменные надгробия с «виллообразным» орнаментом, на Леонтьевском кладбище (п. Кубинка Московской обл.) сохранились валунные памятники XV в., раннемосковские белокаменные надгробия XV–XVII вв., саркофаги XVIII–XIX столетий. На надгробных памятниках XVI–XVII в. имеется декор в виде «волчьего зуба», в более поздний период (XVIII–XIX вв.) появляются торцевые надписи с библейскими эпитафиями и молитвенными обращениями. Например, некоторые из надгробных плит некрополя Свято-Бобренева Пресвятой богородицы мужского монастыря (Коломенский р-н Московской обл.) имеют уникальный лунный и солярный знаки, украшены вязью и орнаментом, но и включают типичные гранитные саркофаги XIX в. (надгробие М.Т. Королевой и др.). Белые каменные плиты (погребения до XVII в.) были найдены в руинах фундамента храма преп. Ферапонта (Можайского Лужецкого Ферапонтова монастыря Московской обл.)¹⁸. [20, 23]

¹⁸ Ситдинов А.Г. Казанский Кремль: историко-археологическое исследование. — Казань, 2006. — 288 с. Ферапонтов монастырь. Страницы истории.

Бесспорно, что монастырские памятники с хорошей сохранностью являются примером отделки, токарной обработки, сверления, художественной гранитной резьбы и техники шлифовки далекого прошлого, однако наиболее торжественно и нарядно выглядит памятник, украшенный особым декоративным письмом — церковнославянской вязью [1]¹⁹. Особая красота этой вязи предопределила ее использование не только в книжном, но и в декоративно-прикладном искусстве: предметах быта, шитья, иконописи, на стенах храмов и надгробиях. Большой редкостью на городских некрополях являются надгробия, созданные не ранее конца XVI – первой четверти XVII в., от которых чаще всего сохранились лишь фрагменты орнамента (текста, каллиграфически оформленного декоративным письмом). Редкими находками являются и каменные надгробные кресты, стоящие на крестьянских погребениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, необходимо тщательно следить за сохранением надгробных памятников не только на территории крупнейших монастырских, приходских комплексов, городских кладбищ, но и обеспечить сохранность дореволюционных погребений на провинциальных кладбищах, также имеющих историческую, архитектурную и художественную ценность, исследовательский и туристский потенциал.

Путеводитель по экспозиции. — М.: Северный паломник, 2002. — 194 с.

¹⁹ Артамонов М.Д. Московский некрополь. — М.: Столица, 1995. — 432 с.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Артамонов М.Д. Московский некрополь. — М.: Столица, 1995. — 432 с.
2. В Самаре нашли захоронение известных купцов-мecenатов Шихобаловых [Электронный ресурс]: Аргументы и факты. Samara. aif. Ru. 14.10.2021. URL: https://samara.aif.ru/culture/details/v_samare_nashli_zahoroneniya_izvestnykh_kupcov-mecenatov_shihobalovykh (дата обращения: 22.08.2022).
3. Васильева М.Н. Каллиграфия в пространстве музея / М.Н. Васильева. — Кириллов: ФГБУК «Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. — 2015 — 14 с. (URL: http://kirmuseum.org/issledovatelyam/64_elektronnaya_biblioteka/stati_sotrudnikov/995_file.pdf (30.03.2022))
4. Декрет СНК от 07.12.1918 г. «О кладбищах и похоронах». 7 декабря. Декрет СНК о кладбищах и похоронах // Проект, с пометкой В. И. Ленина: Утверждено 7 XII. Председатель СНК В. Ульянов (Ленин); пометки: Л. А. Фотиевой — 7 экз. и другой рукой — 231/1. 7/XII — 18. ЦПА, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 7681, л. 2. Декрет: Подлинник. ЦПА, там же, л. 1. «Известия» № 271, 11 декабря: «Коммунар» (Москва) № 52, 10 декабря (сообщение); «Собрание Узаконений», 1918, №90, ст. 921.
5. Добровольская М.В. К методике изучения материалов кремации // Краткие сообщения института археологии. — 2010. — Вып. 224. — С. С. 85–97.
6. Достоевская А.Г. Воспоминания. Смерть. Похороны [Электронный ресурс]: dostoevskiy-lit.ru — URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/memory/dostoevskaya> (30.03.2022).
7. Загорский музей-заповедник: Путеводитель. — Изд. доп. и перераб. — М.: Моск. рабочий, 1990. — 286 с., ил.
8. Историк напомнила о дореволюционной цене места на Новодевичьем кладбище [Электронный ресурс]: Информационное агентство «Красная весна» — 08.04.2022. — URL: <https://rossaprimavera.ru/news/6a82386a> (дата обращения: 22.08.2022).
9. Историческое описание Московского Новодевичьего монастыря. 2-е изд. / Снегирев И.М., Токмаков И.Ф. — М.: «Либроком», 2012. — 240 с.

REFERENCES:

1. Artamonov M.D. Moscow necropolis. — M.: Capital, 1995. — 432 p.
2. Burial place of well-known merchants-philanthropists Shikhobalovs found in Samara [Electronic resource]: Arguments and facts. Samara. aif. Ru. 14.10.2021. URL: https://samara.aif.ru/culture/details/v_samare_nashli_zahoroneniya_izvestnykh_kupcov-mecenatov_shihobalovykh (date of access: 22.08.2022).
3. Vasilyeva M.N. Calligraphy in the space of the museum / M.N. Vasiliev. — Kirillov: FGBUK «Kirillo-Belozersky Historical, Architectural and Art Museum-Reserve. — 2015 — 14 p. (URL: http://kirmuseum.org/issledovatelyam/64_elektronnaya_biblioteka/stati_sotrudnikov/995_file.pdf (30.03.2022))
4. Decree of the Council of People's Commissars of December 7, 1918 «On cemeteries and funerals.» December 7th. Decree of the Council of People's Commissars on cemeteries and funerals // Draft, marked by V. I. Lenin: Approved on 7 XII. Chairman of the Council of People's Commissars V. Ulyanov (Lenin); notes: L. A. Fotieva — 7 copies. and with the other hand — 231/1. 7/XII — 18. CPA, f. 2, op. 1, unit ridge 7681, l. 2. Decree: Original. CPA, ibid., 1. Izvestia No. 271, December 11: Kommunar (Moscow) No. 52, December 10 (message); «Collection of Legalizations», 1918, No. 90, p. 921.
5. Dobrovolskaya M.V. On the methodology for studying cremation materials // Brief reports of the Institute of Archeology. — 2010. — Issue. 224. — Pp. 85–97.
6. Dostoevskaya A.G. Memories. Death. Funeral [Electronic resource]: dostoevskiy-lit.ru — URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/memory/dostoevskaya> (30.03.2022).
7. Zagorskiy Museum-Reserve: Guide. — Ed. add. and reworked. — M.: Mosk. worker, 1990. — 286 p., ill.
8. The historian recalled the pre-revolutionary price of a place at the Novodevichy Cemetery [Electronic resource]: Information agency «Red Spring» — 04/08/2022. — URL: <https://rossaprimavera.ru/news/6a82386a> (date of access: 22.08.2022).
9. Historical description of the Moscow Novodevichy Convent. 2nd ed. / Snegirev I.M., Tokmakov I.F. — M.: «Librokom», 2012. — 240 p.

10. История развития ритуала [Электронный ресурс]: ФГУП Ритуал. Официальный сайт. —URL: https://m-ritual.ru/istoriya_razvitiya_rituala (дата обращения: 22.08.2022).
11. Кипнис С. Новодевичий мемориал. Некрополь Новодевичьего кладбища. —М.: «ПроPILEа», 1995. —430 с.
12. Кони А.Ф. Воспоминания о писателях: литературные очерки. —М.: Азбука, 2010. —352 с.
13. Крылов С. Владельцы дореволюционных мастерских по изготовлению надгробий (г. Ярославль и Ярославская губ.) [Электронный ресурс]: Форум Ярославского историко-родословного общества. —11.08.2013. URL: <http://forum.yar-genealogy.ru/index.php?showtopic=8340> (дата обращения: 21.08.2022)
14. Мельник А.Г., Анкудинова Е.А. Спасо-Преображенский собор Спасского монастыря в Ярославле. —М.: Северный паломник, 2002. —104 с.
15. Московский некрополь, или где похоронены самые известные люди в истории Москвы / под ред. Т. Жестковой. —М.: Эксмо, 2008. —480 с.
16. Московское метро благоустроивали могильными плитами с древнего кладбища в Твери [Электронный ресурс]: Комсомольская правда. —URL: <https://www.kp.ru/daily/25723/2715501/>. (03/30/2022).
17. Налоги и налоговое администрирование: учебник / под ред. М.В. Мишустина. —М.: Просвещение, 2015.
18. Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. —<http://www.nalog.ru>.
19. Сергиевская И. Некрополи московского Кремля. —М.: Родина, 2021. —272 с.
20. Ситдинов А.Г. Казанский Кремль: историко-археологическое исследование. —Казань, 2006. —288 с.
21. Смирнов С.А. История Покровского монастыря и монастырского кладбища. (Архивные и библиографические изыскания к проекту восстановления утраченного монастырского кладбища). —М.: Изд. Покровского ставроп. женск. монастыря, 2006. —10,5 пл.
22. Соколов С.В. Исторический очерк Ярославского Леонтиева монастыря (1608–1783) и кладбища (1783–1901). —Ярославль: Тип. Э.Г. Фалька, 1901, —288 с.
23. Ферапонтов монастырь. Страницы истории. Путеводитель по экспозиции. —М.: Северный паломник, 2002. —194 с.
10. The history of the development of the ritual [Electronic resource]: Federal State Unitary Enterprise Ritual. Official site. —URL: https://m-ritual.ru/istoriya_razvitiya_rituala (date of access: 22.08.2022).
11. Kipnis S. Novodevichy Memorial. Necropolis of the Novodevichy cemetery. —M.: «Propylaea», 1995. —430 p.
12. Koni A.F. Memories of Writers: Literary Essays. —M.: Azbuka, 2010. —352 p.
13. Krylov S. Owners of pre-revolutionary tombstone workshops (Yaroslavl and Yaroslavl provinces) [Electronic resource]: Forum of the Yaroslavl Historical and Genealogical Society. —08/11/2013. URL: <http://forum.yar-genealogy.ru/index.php?showtopic=8340> (Accessed 08/21/2022)
14. Melnik A.G., Ankudinova E.A. Spaso-Preobrazhensky Cathedral of the Spassky Monastery in Yaroslavl. —M.: Northern pilgrim, 2002. —104 p.
15. Moscow necropolis, or where the most famous people in the history of Moscow are buried / ed. T. Zhestkovoy. —M.: Eksmo, 2008. —480 p.
16. The Moscow metro was landscaped with gravestones from an ancient cemetery in Tver [Electronic resource]: Komsomolskaya Pravda. —URL: <https://www.kp.ru/daily/25723/2715501/>. (03/30/2022).
17. Taxes and tax administration: textbook / ed. M.V. Mishustin. —M.: Enlightenment, 2015.
18. Official website of the Federal Tax Service of the Russian Federation. —<http://www.nalog.ru>.
19. Sergievskaya I. Necropolises of the Moscow Kremlin. —M.: Rodina, 2021. —272 p.
20. Sitdikov A.G. Kazan Kremlin: historical and archaeological research. —Kazan, 2006. —288 p.
21. Smirnov S.A. History of the Intercession Monastery and the monastery cemetery. (Archival and bibliographic research for the project of restoring the lost monastery cemetery). —M.: Ed. Pokrovsky stavrop. female monastery, 2006. —10.5 pp.
22. Sokolov S.V. Historical sketch of the Yaroslavl Leontievsky parish (1608-1783) and the cemetery (1783-1901). —Yaroslavl: Type. E.G. Falka, 1901, —288 p.
23. Ferapontov Monastery. History pages. Exposure guide. —M.: Northern pilgrim, 2002. —194 p.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 88,64%.

Рецензент: Осипов В. С., кандидат экономических наук, доцент, старший преподаватель департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Статья поступила в редакцию 12.07.2022, принята к публикации 02.08.2022

The article was received on 12.07.2022, accepted for publication 02.08.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мороз Виктор Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, профессор Департамента налогов и налогового администрирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: mvv88@list.ru

Соловцов Александр Александрович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры библейско-богословских дисциплин Николо-Угрешской духовной семинарии, г. о. Дзержинский Московской области, Российская Федерация, e-mail: sxs300bk.ru

ABOUT THE AUTHORS

Victor V. Moroz, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Department of Taxes and Tax Administration of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: mvv88@list.ru

Alexander A. Solovtsov, Cand. Sci. (Hist.), Senior Lecturer Departments of Biblical Theological Disciplines, Nikolo-Ugreshskaya Theological Seminary, g.o. Dzerzhinsky, Moscow region, Russian Federation, e-mail: sxs300bk.ru